

«ДУГЛАС»: ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ – МИЛИЦИЯ БЕЛАРУСИ. 2017. № 4, август. С.36-39.

За всё время существования СССР внешней разведкой страны руководили двадцать восемь человек. И только один из них был уроженцем Беларуси. Речь идёт о Сергее Михайловиче Шпигельгласе (Шпигельглазе). К сожалению, ни в одной из многочисленных энциклопедий, изданных в нашей республике, нет даже краткой биографической справки об этом человеке, которому 29 апреля 2017 года исполнилось бы 120 лет.

Его «малая родина» - местечко Мосты Гродненской губернии (теперь город Мосты, центр Мостовского района Гродненской области). Здесь в семье бухгалтера 29 апреля 1897 года начался жизненный путь С.М.Шпигельгласа. После окончания 1-го Варшавского реального училища он поступил на юридический факультет Московского университета. С третьего курса Сергея призвали на военную службу и направили в школу прапорщиков в Петроград. За время учёбы Шпигельглас овладел польским, немецким и французскими языками, что предопределило его дальнейшую работу и карьеру. Он служил в 42-м запасном полку.

Еще во время учёбы в 1-м Варшавском реальном училище, а затем и в Москве юноша проникся духом ниспровержения существовавшего режима и принимал участие в работе революционных кружков, в революционном движении. Несколько раз его арестовывала полиция.

В начале 1919 года Сергей писал

:«Политически я всецело являюсь сторонником Советской власти в духе коммунистических идей и мировоззрений... Надеюсь, что в скором времени партия не откажется принять меня в свои ряды».

В том же, 1919-м он вступит в ряды РКП(б).

С апреля 1918-го С.М.Шпигельглас был заведующим финансовой частью Московского губернского военкомата, а после его упразднения с января 1919 года работал в органах Военного контроля. После слияния Военного контроля с военным отделом ВЧК и образования Особого отдела Сергей Михайлович автоматически оказался в рядах чекистов, получив должность начальника сметного (финансового) отделения Особого отдела ВЧК.

Он оказался в так называемой комиссии Михаила Сергеевича Кедрова («экспедиции Кедрова»), который являлся начальником Особого отдела ВЧК. Эта комиссия практически выполняла задачи военной контрразведки. 22-летний Шпигельглас с головой окунулся в нелёгкий и рискованный труд чекистов. Являясь членом так называемой «экспедиции Кедрова», он неоднократно выезжал с оперативными группами в города (в том числе Оршу и Витебск) и районы Юга, Запада и Центра России, участвовал в подавлении контрреволюционных заговоров и мятежей, в разработке подозреваемых в контрреволюции лиц.

В характеристике, выданной Особым отделом ВЧК в феврале 1920 года, отмечалось:

«...Тов.С.М.Шпигельглас состоял сотрудником Особого отдела и членом фракции РКП(Б), проявив себя честным и заслуживающим доверия работником».

По тем временам это была высокая и исчерпывающая аттестация.

В 1921 году 24-летний чекист был направлен на руководящую работу в ЧК Беларуси, но уже через год он назначается уполномоченным 6-го отдела КРО ГПУ, а затем переходит в Иностранный отдел ОГПУ. В 1922 году Шпигельгласа по линии внешней разведки направили в спецкомандировку в Монголию, где он оказывал содействие монгольским коллегам в работе по разоблачению и пресечению деятельности белоэмигрантских формирований, занимался формированием монгольских спецслужб. В то же время, используя агентурные возможности, Сергей Михайлович информировал Центр об обстановке в Монголии, а также о стратегических планах Японии и милитаристских кругов Китая на Дальнем Востоке.

Деятельность Шпигельгласа в Монголии была высоко оценена политическим руководством СССР. По возвращении в Москву в сентябре 1926 года его назначили помощником начальника внешней разведки Михаила Абрамовича Трилиссера, в должности которого он проработал 10 лет. В декабре 1936 года Сергей Михайлович становится заместителем начальника 7-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР или заместителем начальника внешней разведки страны.

В этот период он отвечал за «литерные операции», то есть за секретные спецзадания за рубежом, особенно в Китае, Германии, Франции. Так, под прикрытием владельца рыбной лавки Шпигельглас (псевдоним Дуглас) возглавлял нелегальную сеть в Париже. Среди тех операций, которые приписывают ему в разных источниках, были убийство во Франции в августе 1937 года перебежчика – бывшего резидента ИНО НКВД в Стамбуле Георгия Агабекова, неудачная попытка убийства Льва Троцкого, убийство 4 сентября 1937 года в Швейцарии перебежчика – бывшего сотрудника ИНО НКВД Игнатия Рейсса, порвавшего со Сталиным из идейных соображений, похищение в Париже 22 сентября 1937 года одного из лидеров белой эмиграции - председателя РОВС генерала Е.К.Миллера (Миллер был нелегально вывезен с территории Франции в СССР, содержался во Внутренней тюрьме на Лубянке без предъявления обвинений и 11 мая 1939 года был расстрелян без суда), получение секретных материалов германского Генштаба (так называемого «Завещания немецкого генерала Секта») в 1937 году, раскрывающих военную доктрину Германии в отношении СССР., организация вывоза из Франции в Испанию в сентябре 1937 года ценного агента ИНО а РОВС генерала Н.В.Скоблина, который принимал участие в похищении генерала Миллера, убийство в мае 1938 года в Роттердаме лидера ОУН Евгения Коновальца (непосредственными исполнителями операции были Павел Судоплатов и Александр Тимашков)., убийство в июле 1938 года одного из руководителей Четвёртого Интернационала, сподвижника Льва Троцкого Рудольфа Клемента.

Мало кому известно, что для похищения генерала Миллера была сформирована оперативная группа, которую возглавил заместитель начальника ИНО С.Шпигельглас. В неё вошли Георгий Косенко, Вениамин Гражуль и Михаил Григорьев. Шпигельглас был опытным разведчиком, неоднократно выполнявшим за рубежом ответственные задания ИНО ОГПУ. Он сумел организовать похищение, несмотря на ряд непредвиденных трудностей и препятствий.

Выезжая в Испанию в период гражданской войны, точнее в 1936-1938 годах, Сергей Михайлович оказывал оперативную помощь резидентуре, руководил специальными операциями разведывательно-диверсионных «летучих отрядов» в тылу франкистов. «Летучие бригады» Шпигельгласа, как их называли сами разведчики, наносили по врагу чувствительные удары, исчезая и не оставляя после себя следов,

После смерти начальника 7-го (Иностранного) отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР А.А.Слуцкого в феврале 1938 года его обязанности в течение более трёх с половиной месяцев - с 17 февраля по 6 июня 1938 года исполнял майор госбезопасности (что соответствовало общевойсковому званию «полковник») Сергей Михайлович Шпигельглас (Антонов В., Карпов В. Тайные информаторы Кремля. Нелегалы – М., 2002. С.313-314) Он стал единственным руководителем советской внешней разведки, родившимся на территории Беларуси.

Это создавало видимость преемственности в руководстве отдела и усыпляло бдительность зарубежных резидентур.

С одной стороны, Шпигельглас нравился Ежову, который рассчитывал с его помощью вычистить из НКВД ставленников Слуцкого и избавить разведку от пробравшихся туда иностранных агентов. Что-то, а мероприятия карательного характера у Шпигельгласа получалось великолепно. В этом он не подведёт.

С.М.Шпигельгласу было сорок лет, более половины из них он проработал в органах госбезопасности. Но особо он отличился возглавляя так называемые «летучие отряды», а точнее, боевые группы по уничтожению врагов народа за границей. В эти группы входили только проверенные сотрудники и агенты НКВД, идейно преданные партии и лично Сталину. Лучшими операциями, осуществлёнными в 1937 году «летучими» отрядами под руководством Шпигельгласа были похищение в Париже руководителя наиболее серьёзной белоэмигрантской эмиграции «Русского общевойскового союза» генерала Миллера и ликвидации в Швейцарии капитана госбезопасности Игнатия Рейсса (Натана Порецкого), который оказался идейным троцкистом и пытался скрыться за границей. Обе операции получили самую высокую оценку со стороны Сталина, и Шпигельглас, таким образом стал фаворитом Ежова в разведке. Это был на редкость бесстрашный человек, беззаветно преданный партии и революции, беспощадный к врагам народа, труженик, отдававший всё своё время работе. Люди с такими качествами непременно находили расположение Ежова.

Как и все работники разведки, Шпигельглас находился на работе в штатском. Чаще всего на нём был элегантный серый костюм-тройка, сшитый, видимо, за границей, накрахмаленная белая рубашка и тёмно-синий галстук. Ежов не любил нарядно одетых людей, не доверял им. У него самого, как, наверное, у Сталина, не было ни одного штатского костюма,

только гимнастёрка. Но к Шпигельгласу это не относилось. Он должен одеваться, как буржуазия. Ведь он в любой момент может оказаться за границей под видом иностранца.

С другой стороны, однако, делать Шпигельгласа полноценным начальником Иностранного отдела НКВД СССР нарком Николай Ежов не собирался. Настороженное отношение к нему сформировалось у Николая Ивановича вскоре после прихода в НКВД. Тогда в конце 1936 года С.М.Шпигельглас руководил закупкой за границей оружия для республиканской Испании, и в связи с этой операцией к нему имелись серьёзные претензии. Вопрос даже стоял об аресте, и лишь заступничество Слуцкого, доказывавшего, что его заместитель не так уж виноват и что пресловутое вредительство сознательно раздувается конкурентами из военной разведки, позволило Сергею Михайловичу остаться на плаву. Однако прежнего доверия он уже не внушал, и по согласованию со Сталиным Ежов решил использовать его только в так называемых активных мероприятиях, таких, как убийство ставшего невозвращенцем резидента НКВД во Франции И.С.Рейсса, похищение председателя эмигрантского «Русского общевойскового союза» Е.К.Миллера и тому подобных операциях, а за это время присмотреться к нему повнимательней. С поставленными перед ним задачами Шпигельглас справлялся более или менее успешно, однако полностью реабилитировать себя, по мнению Н.И.Ежова, ему всё же не удалось, так что в преемники Слуцкому нужно было подыскивать кого-то другого. Нельзя забывать и того, что Николай Иванович завидовал успешной карьере Сергея Михайловича и ревностно реагировал на похвальные отзывы Сталина на многие операции Шпигельгласа.

Одновременно С.М.Шпигельглас преподавал в Школе особого назначения (ШОН) Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

В книге ветерана советской разведки генерал-лейтенанта Виталия Павлова «Трагедии советской разведки» (М., 2000) есть такие строки:

«Среди лекторов (речь идёт о ШОН-Э.И.) были и сотрудники внешней разведки, которые, как мы впоследствии убедились, не только учили нас «уму-разуму». Но и очень внимательно присматривались к каждому слушателю. Особенно дотошным был, я бы сказал, исполнявший обязанности начальника ГУГБ НКВД СССР Сергей Михайлович Шпигельглас».

До 2 ноября 1938 года он работал заместителем начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Ещё раньше - в 1937 году советское руководство поручило Шпигельгласу устранить Троцкого. Однако побег на Запад в июле 1938 года бывшего резидента внешней разведки в Испании и Александра Орлова (Фельдбина) сделал невозможным её выполнение. Так как анонимным письмом Орлов предупредил Троцкого о готовившемся на него покушении (В действительности, Троцкий не принял это предупреждение всерьёз –Э.И.)

Вскоре Н.И.Ежов получил письмо от А.М.Орлова с надписью «Только лично Народному Комиссару Николаю Ивановичу Ежову», которое заканчивалось такими словами:

«Если Вы меня оставите в покое, я никогда не стану на путь, вредный партии и Сов. Союзу. Я не совершал и не совершу ничего против партии и н.страны....

Прошу Вас отдать распоряжение не трогать моей старухи-матери. Ей 70 лет. Она ни в чём не повинна. Я последний из 4-х детей, которых она потеряла. Это больное, несчастное существо»

В данном письме отмечалось

«...2.Я оказался бы в руках преступника Дугласа (псевдоним С.М.Шпигельгласа –Э.И.), который из низменных личных побуждений уничтожил 2-х честнейших коммунистов.

Этого мало. Мне известно, что Дуглас дал распоряжение об уничтожении героя войны Вальтера (оперативный псевдоним одного из организаторов Войска Польского в годы Великой Отечественной войны, будущего заместителя министра Национальной обороны Польши Кароля Сверчевского –Э.И.), добровольно проведшего 16 месяцев на передовой линии огня...

Есть много других примеров, характеризующих преступность этого человека (Д.), готового из карьеристских мотивов погубить десятки заведомо честных людей и партийцев, лишь бы создать видимость оперативной работы и успешной борьбы с врагами.

В поисках популярности этот карьерист Дуглас в присутствии большинства многих работников выбалтывал ряд важнейших ведомственных тайн. Он терроризировал моих сотрудников перечислением

десятков фамилий наших бывших работников, расстрелянных без суда (в освещении, достойном «Нового времени»)...

Вот вкратце причины, заставившие меня, человека преданного партии и СССР, не идти на заготовленную мне карьеристом и преступником Дугласом ловушку на пароходе».

Ежов считал, что Сталин согласен с предложением Орлова, но не хочет этого показывать. Когда он докладывал об письме А.М.Орлова Хозяину (так называло Сталина его окружение – Э.И.), тот, подумав пару минут, сказал:

«Ознакомьте товарища Берия со всеми материалами об Орлове и с этим письмом тоже».

И всё. Это означало, что Сталин уже не хочет обсуждать с Ежовым вопросы его ведомства, на Лубянке появился новый хозяин.

Ежов взглянул на часы. Без пяти одиннадцать. Сейчас придёт Берия, он очень пунктуален и никогда не опаздывает.

Первый заместитель наркома внутренних дел СССР Лаврентий Берия не преминул воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы устранить Шпигельгласа и назначить на его место своего ставленника - Деканозова.. В беседе с Ежовым он открыто заподозрил Шпигельгласа в тайном сговоре с Орловым.

Лаврентий Берия вошёл, держа в руках красную коленкоровую папку. Изобразив улыбку, он небрежно подал руку Николаю Ежову и плюхнулся в кресло.

- Здорово он наказал вас, - сказал Берия, доставая из папки машинописную копию письма Орлова. – Провёл всех как мальчишек, чёрт возьми. Но ему в этом помогли.

-Кто?

Берия хитро улыбнулся и сказал:

-Я долго проработал в ЧК, Николай. Раскрыл много дел и хорошо знаю, как действует контра. Я сразу чувствую руку предателя. Орлову сообщают, что перехватили данные франкистского Генштаба о планах его похищения. Кто перехватил, где? Тогда бы Орлов знал об этом раньше вас. В другой стране? Зачем франкистам распространять эту информацию по

всему миру, может Франко советовался с Гитлером или Муссолини? Глупость. Так Орлова предупредили первый раз. Он понял и насторожился. А уж во второй раз телеграмму подготовили таким образом, что ему после её прочтения ничего не оставалось кроме побега. Было совершенно ясно, что на пароходе его захватят. Что, Шпигельглас полный ишак? Он умный и хитрый человек с огромным опытом работы в органах. Вот так!

-Ты думаешь, они сообщники?

-Безусловно. Удивляюсь, как ты пошёл у него на поводу? Орлов не зря чуть ли не в каждом абзаце проклинает «преступника Дугласа». Я сразу обратил на это внимание. Орлов явно хочет отвести от него подозрения.

-Но они долго враждовали друг с другом.

-Какое это имеет значение! Это могло быть и показухой. Двuruшники – изошрённые люди. У них один хозяин – Троцкий. Шпигельглас обманул партию и органы. Я распорядился создать специальную комиссию по расследованию его враждебной деятельности, и скоро мы выведем этого подлеца на чистую воду.

2 ноября 1938 года руководитель Иностранного отдела НКВД СССР Сергей Шпигельглас был арестован. Как это произошло?

Обратимся к мемуарам одного из руководителей советских органов государственной безопасности генерал-лейтенанта П.А.Судоплатова, который с 2 ноября по 2 декабря 1938 года был исполняющим обязанности руководителя внешней разведки НКВД СССР. В них есть такие строки:

«...Наступил ноябрь (1938 года –Э.И). канун октябрьских торжеств. И вот в 4 часа утра меня разбудил настойчивый телефонный звонок: звонил Козлов, начальник секретариата Иностранного отдела. Голос звучал официально, но в нём угадывалось необычайное волнение.

-Павел Анатольевич, - услышал я, - вас срочно вызывает к себе первый заместитель начальника Управления госбезопасности товарищ Меркулов. Машина уже ждёт вас. Приезжайте как можно скорее. Только что арестованы Шпигельглас и Пассов (преемник Шпигельгласа на посту руководителя Иностранного отдела НКВД)...

На Лубянке меня встретил сам Козлов и проводил в кабинет Меркулова. Тот приветствовал меня в своей обычной вежливой, спокойной манере и предложил пройти к Лаврентию Павловичу. Нервы мои были

напряжены до предела. Я представил, как меня будут допрашивать о моих связях со Шпигельглазом. Но как ни поразительно, никакого допроса Берия мне учинять не стал. Весьма официальным тоном он объявил, что Пассов и Шпигельглаз арестованы за обман партии и что мне надлежит приступить к исполнению обязанностей начальника Иностранного отдела, то есть отдела закордонной разведки. Я должен буду докладывать непосредственно ему по всем наиболее срочным вопросам».

Длительное время провёл Сергей Михайлович в застенках Внутренней тюрьмы на Лубянке, испытывая непрерывное давление следователей. С помощью тяжёлых и изнурительных допросов у него были «вырваны» признания в преступлениях, которые он не совершал.

За «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» С.М.Шпигельглас был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания, 29 января 1940 года он был расстрелян. По другим данным, это произошло 29 января 1941 года на полигоне «Коммунарка» и даже в октябре 1941 года.

В ноябре 1956 года определением ВК ВС СССР приговор в отношении С.М.Шпигельгласа был отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Он посмертно реабилитирован

Нельзя не согласиться с мнением историка спецслужб Валерия Прокофьева, который отметил:

«Погибнув в расцвете сил, он не успел до конца раскрыть свои недюжинные способности руководителя разведки. Однако за сравнительно короткий срок, отпущенный ему судьбой, Шпигельглас немало сделал для сохранения работоспособности аппарата внешней разведки в период репрессий, которые были направлены в том числе и против чекистов-разведчиков».

В колумбарии нового Донского кладбища в Москве С.М.Шпигельгласу устроено символическое захоронение кенотаф.

Эмануил Григорьевич Иоффе, историк спецслужб,
профессор БГПУ, доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79 (д)